

УДК 811.161

Россия в 2012 сквозь призму концептуальной метафоры

Балашова Л.В.

Саратовский госуниверситет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности по Заданию № 2014/203, код проекта 1549.

В докладе представлен сопоставительный анализ концептуальных метафор, использованных при подведении итогов развития России в 2012 г. президентом РФ В.В. Путиным (на пресс-конференции 20 декабря 2012 г.) и представителями оппозиции, критически настроенными публицистами (С. Аксенов, М. Берг, А. Берштейн, М. Блант, Н. Болтянская, А. Гольц, С. Караганов, Ю. Латынина, Ф. Лукьянов, А. Макаркин, А. Орех, Д. Орешкин, А. Подрабинек, А. Рыклин, Г. Сатаров, Н. Сванидзе, А. Солдатов, И. Бороган, В. Шендерович), опубликовавшими статьи в интернет-журнале «Ежедневный журнал» в первые дни 2013 г.

Как показал анализ, наиболее регулярно метафоры используются при обсуждении: (1) социально-экономического развития России; (2) внутривластной ситуации в России (законодательная и исполнительная власть; правоохранительная система; оппозиционное движение; права человека в стране; национальный вопрос); (3) внешнеполитических связей России. При этом в принципах концептуальной организации метафор у президента и интернет-авторов есть общее и специфическое.

Наиболее наглядно концептуальные представления о взаимоотношениях государства и общества, власти и оппозиции реализуются в **социоморфной макромодели**.

Так, в речи В.В. Путина преобладает тенденция позиционирования **власти как служителя общества** – воина-защитника, слуги, простого рабочего, строителя (ср.: *Там (в правительстве), что называется, прямо „у печки“ нужно стоять или „в забое“, как горняки говорят; Что касается рабства на галерах, то, ну, смотрите, мы вчера начали работать в 10 часов утра. Закончили – ровно в 22 часа; В свое время, лет 5-6 назад, ваш покорный слуга и предложил Дмитрию Анатольевичу возглавить проект „Сколково“; Мы всегда защищаем свою политику, принимаемые нами решения*).

В интернет-статьях органы управления если и выступают в роли обслуги, то только вышестоящих начальников, своих собственных интересов или других тоталитарных режимов (*Есть элита, которая зависима от Кремля и заинтересована в самосохранении, как бы ни развивались события; При этом Россия оказывает „вполне законные“ услуги Асаду, поставляя оружие агонизирующему режиму; Соответственно в сторону эдакого смешанного клерикально-советского, опрично-гэбэшного мракобесия менялась и атмосфера в стране*).

В основном же власть изображается либо в образе патриархального или деспотичного владыки прошлого (от рабовладельческого до советского), либо деклассированного элемента. Объединяет эти социальные группы существование вне правовой системы (ср.: *Из президентской кампании и „дела Pussy Riot“ Путин*

вышел ревнителем веры и **православным генсеком** с выраженной социальной опорой на патерналистские, материально и ментально зависимые слои; Поэтому государство, с одной стороны, довольно **подданными**, а с другой – опасается их гнева; Ситуация когнитивного диссонанса, когда внешний статус ближе скорее к **цивилизованному** (и потому ограниченному в средствах) **императору Николаю II**, а инстинктивные замашки **пацана из подворотни** – к вдохновителю палаческих инноваций, **императору варваров Иосифу I; Шобла не умеет без кидалола**).

Тем самым органы управления оказываются противопоставленными гражданскому обществу, несовместимыми с ним. В целом, подводя итоги 2012 г. и делая прогнозы на будущее, авторы интернет-статей представляют политическую ситуацию в России как противоборство власти и активной части социума, власти и народа. Поэтому одной из самых регулярных становится социоморфная **модель межличностного, межгосударственного, военного конфликта** (в более мягком варианте – **спортивного состязания**) – ср.: *На протяжении 2012 года власть последовательно и, надо сказать, довольно успешно развивала наступление на гражданское общество. Параллельно, столь же успешно, отыгрывала очки, потерянные в сентябре-декабре года 2011-го; Все инициативы – об НКО, о митингах, о клевете и о госизмене – прошли на „ура“ и били в одну точку; Что не означало, что власть не ранена, не испугана, не обижена. Ранена и обижена. И скоро ... забросала общество комьями мракобесных законов, неуклонно превращающих авторитарный путинский режим в подобие тоталитарного; Отчасти потому, что власть оставалась действующим игроком на этом поле и умело оказывала влияние; <Граждане> не собственность какого-то там мелкотравчатого вождишки.*

В.В. Путин сознательно позиционирует отказ от использования такого рода конфликтных моделей (ср.: *По поводу того, кто стал врагом Следственного комитета. У Следственного комитета нет врагов персональных; А что касается того грузинского политического деятеля, то он совсем не враг Российской Федерации, он человек, который пытался ... подстрекать граждан Российской Федерации к совершению противоправных действий*), иронично указывает на излишнюю агрессивность журналиста; ср.: *Еще ничего не сказал, а уже **напал** сразу* (сниженные, оскорбительные метафоры зафиксированы лишь в двух случаях антропоморфной биомодели: по отношению к журналисту, выступающему против «закона Димы Яковлева» (*садомахозист*), и по отношению к США, обвиняющих Россию в несоблюдении прав человека (эвфемистическая интерпретация просторечного фразеологизма *по уши в дерьме*)). При употреблении спортивной метафоры акцент делается на честном соревновательном моменте и командном характере «игры» (ср.: *Это серьезным образом повышает уровень профессиональной подготовленности, уверенности в том, что делает и ваш покорный слуга, и те люди, которые со мной работают, **вся наша команда**. Вопрос был такой: нет ли планов вернуть Кудрина в команду. Команда – это же такое условное название. Если я с ним советуюсь, то в этом смысле он в команде*).

Таким образом, используя одну и ту же метафорическую модель, президент и интернет-публицисты наполняют ее разным, подчас противоположным содержанием, что приводит к формированию разных представлений об итогах развития России и мирового сообщества в 2012 г. Комплекс моделей в речи В.В. Путина отличает ориентация на создание позитивной, динамической и относительно бесконфликтной картины развития российского общества. Речь его оппонентов, напротив, отмечена восприятием социально-экономической, политической ситуации в России и мире как негативной, конфликтной и взрывоопасной, причем каких-либо перспектив сотрудничества не прослеживается. В то же время именно анализ регулярных метафорических средств в речи президента и авторов интернет-статей позволяет

констатировать, что дискуссии как таковой практически не обнаруживается. Оппоненты выстраивают собственные концептуальные конструкции, фактически разные реальности, практически не совместимые друг с другом.

The author analyzes the regular types of conceptual metaphors used to characterize the results of social-economic and political development of Russia in 2012 at the press-conference by Vladimir Putin and by the representatives of the opposition in Internet publications.

Keywords: *political discourse, conceptual metaphor, language picture of the world.*

Поступила в редакцию 10.05.2014 г.